

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Никовская Л.И.* (Россия, г. Москва)

Аннотация. В статье показывается, что в современных условиях рядом с институтом государства как основного рычага формирования и сохранения гражданской идентичности все большее значение приобретают институты гражданского общества, частные и локальные акторы публичной политики. Социальный механизм осуществления государственного управления стал сложнее и противоречивее, так как именно к горизонтальному уровню, к более тонкой работе гражданского общества «стянулась» живая энергия развивающегося социума и именно оно острее и оперативнее «схватывает» назревающие в толще реальной жизни потребности и проблемы общественного развития. В этом смысле особая роль ложится на систему представительства социальных интересов в рамках государственного управления, что позволяет постоянно поддерживать режим баланса во взаимоотношениях государства и общественных ассоциаций, защищая его от угрозы «сваливания» в деструктивное русло.

Ключевые слова: гражданская идентичность, цивилизационный выбор, гражданское общество, диалог, государственное управление, социальный механизм государственного управления, представительство социальных интересов

Формирование гражданской идентичности – важный фактор консолидации российского общества. Современное российское государство заинтересовано в выполнении гражданской идентичностью функции консолидации общества, приверженности к территориальной целостности, обеспечения лояльности стране, государству, сплоченности различных социальных групп общества. Но и само общество заинтересовано в позитивной идентичности для благоприятного социального самочувствия граждан, их солидарности и сплоченности, которые должны стать ресурсом общественного развития.

В Европе политика идентичности стала наиболее активной в новом тысячелетии. «Вопрос национальной идентичности не был заметным предметом дискуссий в Европе до последнего десятилетия, когда проблема иммиграции, особенно мусульманской, стала важной политической темой. Этот вопрос еще более обострился после терактов в сентябре 2001-го и других атак и покушений, произошедших в Испании, Британии, Нидерландах и т.д. Все они увеличили вероятность того, что радикальные исламистские группы попытаются подорвать самые основы демократических обществ» [1], отмечает Ф. Фукуяма. Н.Саркози в бытность президентом Франции даже создал Министерство по делам иммиграции, интеграции, национальной идентичности и соразвития Франции, за что подвергся критике со стороны либеральных политиков.

Макросоциальные идентичности в современном мире – это проекты; разработаны и используются гуманитарные технологии по формированию новых идентичностей, их разрушению и препятствию формирования идентичностей в зависимости от целей управления. Политика идентичности лежит в основе нациестроительства в бывшей Югославии, бывшем СССР, многих других, в том числе вполне устойчивых с этнической точки зрения странах.

В России серьезное отношение со стороны властных структур к политике идентичности стало заметным с начала 2000-х гг., старт был дан федеральной целевой программой «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)». Несмотря на то, что термин «идентичность» к этому времени обрел статус в российском социогумани-

* Никовская Лариса Игоревна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии РАН.

тарном знании, он прокладывает путь в политический лексикон почти все первое десятилетие XXI века. За это время положение дел с российской идентичностью существенно изменилось.

Так, если в аналитическом докладе «Российская идентичность в социологическом измерении», подготовленном в Институте социологии РАН в 2007 г., отмечалось, что «граждане современной России испытывают серьезные проблемы с коллективной идентичностью – по большому счету, их мало что объединяет: нет ни общей идеологии, ни общих целей и интересов» [2], то уже в аналитическом докладе в 2011 г. этот же исследовательский коллектив приходит к выводу: «Российская идентичность стала не только самой распространенной среди наиболее значимых идентичностей, но и ощущение связи с ней стало наиболее высоким» [3]. Объяснение столь различным выводам относительно изменений в такой инерционной сфере, какой являются идентификационные процессы, объясняется, думается, тем, что сформировался кумулятивный эффект как результат политики идентичности российского государства, и этот кумулятивный эффект проявился к концу десятилетия. Сегодня утверждение «Мы – граждане России» разделяется *двумя третями* населения страны. Оно стало глубоко устойчивым и воспринимается как русскими, так и представителями других национальностей (74% и 68%, соответственно) [4, с. 6]. Олимпиада в Сочи и события «крымской весны» только более выпукло обозначили консолидационные умонастроения в обществе, социальные и этнические. Как показали последние исследования ИС РАН [5, с. 177–196], основными консолидирующими факторами формирования гражданской идентичности выступают – общее государство (так считают 66% русских респондентов, 69% других национальностей), общая территория и государственный язык (48% и 54%, соответственно) и общий символический капитал (36% и 38%, соответственно). При этом более половины респондентов (56%), которые ощущают себя гражданами России, убеждены, «чтобы отстоять свои права и интересы, за них надо бороться».

Однако, по мнению исследователей, *гражданскую* составляющую в российской идентичности еще предстоит укрепить. «Исходя из анализа факторов, идентифицирующих сейчас граждан России, очевидно, что общероссийская идентичность на данном этапе – *гражданско-государственная*. Такая идентичность, несомненно, солидаризирует современное российское общество: около 80% респондентов согласилось с тем, что «в наше время человеку нужно ощущать себя частью общероссийской нации». Важно отметить, что ощущение русских и других национальностей в этом совпали – 79% и 78%, соответственно» [6, с.184]. Среди ощущающих связь с гражданами России больше тех, кто «хотел бы быть полезным государству и обществу»: 52% против 41% у тех, кто такой связи не ощущает и еще меньше среди тех, кто хотел бы жить так, как самому хочется». Россияне, связывающие себя с гражданами России, в значительной степени чаще ощущают любовь, гордость и уважением к сегодняшней России (75% в сравнении с 55%, не ощущающих такую связь). Таким образом, *гражданская идентичность* является важным ресурсом сплоченности полиэтничного общества, вносит свой вклад в уверенность людей в движении к позитивном направлении и находит подтверждение в массовых представлениях россиян.

Ряд исследователей (М.М. Мчедлова, Р.В. Евстифеев, Г.Л. Тульчинский и др.) отмечает, что в современных условиях рядом с институтом государства как основного рычага формирования и сохранения гражданской идентичности все большее значение приобретают *институты гражданского общества*, частные и локальные акторы публичной политики.

Так, в частности, изучение кейса активности локального экспертно-аналитического сообщества г. Владимира [7, с.61–67] показало, что целенаправленная гражданская активность по использованию исторического и символического капитала города позволило подойти к переинтерпретации роли Андрея Боголюбского в истории становления государства российского, что вылилось в серию статей, публичных лекций. И привело, в итоге, к подготовке и изданию книги о князе, формированию форума его сторонников. Была проведена большая работа по популяризации личности Андрея Боголюбского, в результате чего удалось убедить областную Администрацию отметить в 2011 году 900-летний юбилей А. Боголюбского.

Вокруг экспертно-аналитического сообщества сформировалось и развивалось несколько проектов, связанных с публичными экскурсиями, проведением публичных лекций, а также организацией экспертных семинаров по актуальным проблемам развития города и региона. Гражданская общественность хотела быть не только мобилизована для сохранения и укрепления исторической памяти своего города,

но быть полезной своему городскому сообществу в решении актуальных социально-политических и экономических задач. Была разработана модель управления городом, основанная на интересах граждан [8]. На основе созданной модели в городе началась работа по созданию стратегии развития города. По инициативе сообщества и при поддержке главы города были проведены масштабные форумы по обсуждению целей и направлений стратегии, к разработке стратегии было привлечено около 400 человек. В рамках этой работы велась большая работа по выработке философии городского развития [9].

Весьма характерным примером удачного трансфера локальной идентичности в гражданскую самоорганизацию стала ситуация с, так называемым, *Спасским Холмом* во Владимире. В ходе активной деятельности сообщества и реализации проектов, члены сообщества столкнулись с проблемой экономической активности местных бизнесменов, аффилированных с местной властью, в исторической части города и с незаконными операциями с земельными участками. Публичные экскурсии по центру города позволили сделать достоянием общественности многие такие проблемные точки, одной из которых стало место недалеко от знаменитых Золотых Ворот, у Спасской церкви, заложенной еще князем Андреем Боголюбским в середине XII века. По некоторым версиям это была дворовая церковь князя, около которой мог находиться двор Андрея Боголюбского. Оказавшийся в 1990-е годы в частной собственности участок стал ареной серьезной борьбы горожан за свой город. И центром этой борьбы за город стало экспертно-аналитическое сообщество, показавшее как работая на апелляции к ценностям гражданской идентичности, как городской, так и национальной, можно от мобилизовывать граждан и отстаивать городское пространство.

Основываясь на базовых элементах городской идентичности, экспертно-аналитическим сообществом была проведена большая работа по обоснованию важности данного места для города, включающая в себя исторические изыскания и переинтерпретацию роли Андрея Боголюбского в истории Руси [10]. В ходе работы родился и новый топоним – *Спасский Холм*, который очень удачно стал маркировать данный земельный участок. Кроме того, были подготовлены все необходимые юридические документы для оспаривания права частного владения.

В результате Спасский Холм стал значимым элементом локальной идентичности, причем активная работа аналитического сообщества позволила сформировать идею о том, что Спасский Холм – это место зарождения российской государственности, то есть новой, отличной от Киевской Руси системы государственной власти.

В 2012 году был учрежден Международный дискуссионный Клуба «Спасский холмъ», который ставил своей задачей обсуждение различных аспектов истории, настоящего и будущего российской государственности. Заседания Клуба проводятся один раз в квартал в одном из древнейших центров зарождения российской государственности – в г. Владимире. В заседаниях Клуба принимают участие ведущие ученые из российских и мировых центров, известные политические, государственные и общественные деятели [11]. Это позволило привлечь к проблеме Спасского холма внимание экспертов и специалистов из других регионов, сделать ее значимой на общероссийском уровне. Вся эта работа продолжалась почти 5 лет и в 2014 году, после нескольких судебных заседаний участок перешел в муниципальную собственность [12], и городской администрации ничего не оставалось как разбить на этом месте сквер, завершив тем самым этот этап гражданской самоорганизации населения.

Очень непросто стоит вопрос о взаимодействии гражданской идентичности и этнической. Это актуализировано т.н. «третьей волной» национализма, по Геллнеру, связанного в большей степени с этническим национализмом. Так, например, известный этнополитолог В.А. Авксентьев, считает, что «в наших исследованиях мы показали на примере южного макрорегиона, что однопорядковые социокультурные идентичности (гражданская, этническая, конфессиональная, региональная) находятся в состоянии конкуренции, поскольку ситуации, когда носителю этих идентичностей приходится сознательно или неосознанно выбирать между ними, возникают постоянно. Для кавказского региона можно отчетливо выделить базовую идентичность – этническую» [13, с. 143–148].

Согласно же последним данным исследовательской группы Дробижевой Л.М., можно утверждать, что «формирование российской нации в значительной степени опирается на этническое самосознание и этническую идентичность русского большинства... Сегодня на русских как на этническое большинство

страны объективно налагается необходимость осознания своей роли в процессе нациестроительства» [14, с. 26]. По данным 2015 года субъективная значимость этнической идентичности высока: 79% россиян «никогда не забывают о своей национальности». Актуальность этничности для инациональных россиян еще выше – 87% [15, с. 193]. При этом высокая этническая солидарность совмещается с государственно-гражданской солидарностью.

Ныне установка на этническую солидарность выступает как элемент социального капитала, как один из факторов общественной консолидации. Для этнического большинства страны она является основой для формирования российского патриотизма, социального оптимизма и лояльности стране и власти. Этническая солидарность русских так же, как и для респондентов других национальностей, сегодня не является препятствием для формирования российской идентичности: среди тех, кто чувствует потребность в принадлежности к общероссийской нации, установка этнической солидарности достигает 90%. При этом, что интересно, – этническая солидарность возрастает среди *сторонников возрождения страны как великой державы* и падает среди тех, *кто выступает за сближение с Европой и с Западом и выражает приверженность западной демократии* (с 72% среди первой группы до 45%) [16, с. 194].

Таким образом, этническая солидарность русских и актуализация их этнической идентичности ставят вопрос об интеграционном потенциале современного русского самосознания. Более того, он позволяет говорить о формировании *цивилизационного кода* российской идентичности. Последние социологические изыскания Института социологии РАН показывают доминирование среди этнического большинства следующего цивилизационного кода: *формирование многоэтнической российской нации на основе культурного ядра из русского языка и культуры*. Из чего следует, что цивилизационное устройство современной России может предстать как содружество народов и конфессий, скрепленное сильным государством [17, с. 210–211]. Очень значимо подчеркнуть в этом отношении интеграционную роль государства, поскольку «идея современного национального государства (the modern nation-state – la patrie) стала современной основой политической интеграции». Развивая эту мысль далее, Н. Смелзер подчеркивает, что государство, среди прочего, воспринимается «как центр общей культуры (включая язык), как объект лояльности и групповой идентичности» [18, р. 9]. И это очень важно, поскольку формирование современной российской цивилизационной идентичности позволит упорядочить содержимое «портфеля идентичностей» россиян и уменьшить конкуренцию социокультурных идентичностей среднего уровня (гражданской, этнической, конфессиональной, региональной). Цивилизационная идентичность – социокультурная идентичность высшего уровня, она имеет интегративный характер, не отменяет, но до определенной степени нивелирует «пафос» идентичностей более низкого уровня и, тем самым, устраняет основу для конфликтов идентичностей, столь типичных для поликультурных регионов России.

В целом, анализируя эмпирические данные мониторинговых исследований ИС РАН, мы видим, что среди русских укрепляется очевидное большинство с устойчивым общероссийским гражданским самосознанием, совмещающимся с этнической идентичностью и растущей русскостью. Причем в критерии «русскости» важен не примордиалистский посыл, а тот, который связан социо-культурным началом. «Русским» является тот, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры. Среди русских этот признак этнической принадлежности набирает 51% голосов, среди россиян иных национальностей – 43%. Поэтому есть все основания считать, что *русская культура* этнического большинства выступает сегодня наиболее востребованным фактором интеграции российского общества. Даже русский язык, будучи фундаментом русской культуры и русского этнического самосознания, уступает по популярности фактору культуры в качестве критерия «русскости».

И все же, если вернуться к осмыслению тех последствий и значения, которое будет иметь углубление процесса формирования в стране гражданской идентичности, за которыми, несомненно, стоят процессы социально-политической модернизации и формирования гражданской нации, то «достраивание» «гражданского» начала в этом явлении потребует переоформления договорных отношений гражданской нации с государством. На повестке дня стоит вопрос формирования альтернативы западному цивилизационному проекту развития, реализация которого была бы способна консолидировать подавляющее большинство российского общества. В настоящее время мы переживаем тот исторический момент, когда становится очевидным, что стратегический курс на сближение с Западом, проводившийся с большей

или меньшей степенью настойчивости все постсоветские годы, необходимо, как минимум, скорректировать. Прозападная ориентация постсоветской России была обусловлена не культурно-цивилизационным родством с западной цивилизацией, а той новой геополитической ситуацией, которая сформировалась после развала Советского Союза и окончания «холодной войны». Показательным является тезис одного из идеологов реформ 1990-х годов писателя и философа И.М. Клямкина, который утверждал, что «Россия может сохраниться, только став частью западной цивилизации, только сменив цивилизационный код» [19, с.21]. Этот тезис И.М. Клямкина является одним из наиболее цитируемых в современной российской *цивилизациологии*, чаще всего в порядке критики, однако важно подчеркнуть, что в первое постсоветское десятилетие в разном терминологическом оформлении он стал одной из господствующих идеологией. Для обывателей, измученных тотальным дефицитом «поздней перестройки», западная цивилизация ассоциировалась с потребительскими ценностями, которые были быстро восприняты как новой российской элитой, так и «неэлитными» массами. Еще одно важное значение этого тезиса И.М. Клямкина заключается в том, что он достаточно явно обозначил, что Россия не являлась и не является частью Запада, что у нее другой «цивилизационный код».

Современная Россия не выпадает из общего тренда общемировых процессов социально-политического развития, но явно имеет свои специфические особенности. И особое качество этой модели развития, видимо, будет состоять не в отсутствии в нем институтов демократии или жесткости (авторитарности) самого государства, а в наборе и упорядочении функций этих институтов, и прежде всего, государства. И главная из этих функций, судя по эмпирическим исследованиям [20], правильное целеполагание самого государства для оптимального стратегического развития нации, в диалоге с обществом, и забота о «вверенном» ему населении. Но эта забота означает не увеличение числа льгот и особых протекций, а создание комплекса условий для успешной самостоятельной экономической и гражданской активности большинства населения, причем такой активности, которая будет реализовываться в условиях соблюдения принципа «равенства шансов», «равенства всех перед Законом» и адресной помощи социально слабым группам. Представляется, что именно этот вариант развития, обозначенный самим обществом, составит значительный «коридор возможностей» для российских элит, который позволит обеспечить реальную консолидацию российского общества и придать его развитию устойчивый характер на долгие годы.

Социокультурные сдвиги общества постмодерна отличаются «уточнением» социальной ткани, нарастанием хрупкости социальных связей, их «виртуализации». *Социальный механизм осуществления государственного управления стал сложнее и противоречивее*, так как именно к горизонтальному уровню, к более тонкой работе гражданского общества «стянулась» живая энергия развивающегося социума и именно оно острее и оперативнее «схватывает» назревающие в толще реальной жизни потребности и проблемы общественного развития. В этом смысле особая роль ложится на *систему представительства социальных интересов* в рамках государственного управления, что позволяет постоянно поддерживать режим баланса во взаимоотношениях государства и общественных ассоциаций, защищая его от угрозы «сваливания» в деструктивное русло. А это возможно только на основе диалога и развития принципов партнерства со всеми активными участниками публичного взаимодействия, которые заинтересованы в укреплении консолидации российского общества и росте его единства.

Список литературы

- [1] Fukuyama F. The Challenges for European Identity. // The Global Journal, Jan. 11, 2012. Русский вариант статьи. URL: <http://gefter.ru/archive/9047> (5.09.2014).
- [2] Аналитическом доклад «Российская идентичность в социологическом измерении». – М.: ИС РАН, 2007. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Ident_8.html. (5.09.2015).
- [3] Аналитический доклад «Двадцать лет реформ глазами россиян». URL: http://www.isras.ru/analytical_report_twenty_years_reforms.html (12.06.2017).
- [4] Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. Дробижева Л.М. – М.: РОССПЭН, 2013. – С. 6.
- [5] М.К. Горшков и др. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / отв. ред. Горшков М.К., Петухов В.В. – М.: Весь мир, 2015. – С. 177–196.

- [6] Там же. с. 184
- [7] *Евстифеев Р.В.* Локальные аналитические сообщества как ресурс развития местных сообществ: кейс города Владимира // Новая экономика и региональная наука, 2015. №1. – С. 61–67.
- [8] *Борисова Е.* Даешь новую модель! // Владимирские Ведомости, 30 октября 2010.
URL: <http://www.vedom.ru/news/2010/10/30/2284-daesh> (20.02.2017).
- [9] *Философия стратегического развития города Владимира*, 12 апреля 2012 г.
URL: http://v-i-projects.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=195:2012-04-14-14-09-56&catid=41:2011&Itemid=203 (4.07.2017).
- [10] *Воронин Н.Н.* Андрей Боголюбский /под ред. Евстифеева Р.В. и Тихонова А.К. – Владимир, ВФ РАГС, Транзит-Х, 2011.
- [11] *Евстифеев Р.В.* Истоки российской государственности: Северо-Восточный вариант // Воронин Н.Н. Андрей Боголюбский / под ред. Евстифеева Р.В. и Тихонова А.К. – Владимир, ВФ РАГС, Транзит-Х, 2011.
- [12] *Ганцева П.* Спасский Холм спасен // Владимирские Ведомости, 13 октября 2014.
URL: <http://www.vedom.ru/news/2014/10/13/15406-spaskiy> (26.03.2017).
- [13] *Аксентьев В.А.* Портфель со множеством идентичностей: взаимодействие, единство или единство? – Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития: сборник статей // Институт «Справедливый мир», Рос. ассоц. полит. науки, Ин-т социологии РАН / редкол.: Л.И. Никовская (отв. ред.), В.Н. Шевченко, В.Н. Якимец. – М.: Ключ-С, 2015. – С. 143–148.
- [14] *Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра* / отв. ред. Дробижева Л.М. – М.: РОССПЭН, 2013. – С. 26.
- [15] *М.К. Горшков и др.* Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / отв.ред. Горшков М.К., Петухов В.В. – М.: Весь мир, 2015. – С.193.
- [16] *М.К. Горшков и др.* Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / отв.ред. Горшков М.К., Петухов В.В. – М.: Весь мир, 2015. – С.194.
- [17] *М.К. Горшков и др.* Российское общество и вызовы времени. Книга первая / под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В.; Институт социологии РАН. – М.: Весь мир, 2015. – С. 210–211.
- [18] *Smelser N.* The rational and the ambivalent in the social sciences: 1997 – presidential address // *American Sociological Review*. – 1998. Vol. 63. №1. – P. 9.
- [19] *Соловей В.Д.* Русская история: новое прочтение. – М.: АИРО-XXI, 1995. – С. 21.
- [20] *Горшков М.К., Тихонова Н.Е.* Социокультурные факторы консолидации российского общества. Научное издание // Информационно-аналитический бюллетень. – М.: ИС РАН, 2013. №1. – 53 с.